

**ЗНАЧЕНИЕ РАБОТЫ И. В. СТАЛИНА
„ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗМА В СССР“
ДЛЯ СОВЕТСКОГО ВИЗАНТИНОВЕДЕНИЯ**

В нашу великую эпоху — эпоху крушения капитализма и торжества социализма — с небывалой силой проявляется мобилизующая, организующая и преобразующая роль передовой революционной теории. Всепобеждающее учение Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина освещает путь построения коммунизма в нашей стране, раскрывает широкие перспективы борьбы народных масс всех стран против империализма, за мир, демократию и социализм. Новым драгоценным вкладом в марксистско-ленинскую науку является гениальный труд И. В. Сталина „Экономические проблемы социализма в СССР“. Классическое произведение И. В. Сталина озаряет ярким светом революционной теории путь к дальнейшему процветанию нашей Родины, к дальнейшему росту материального благосостояния и культурного уровня трудящихся нашей страны, путь к полному торжеству коммунизма. „В этом труде всесторонне исследованы законы общественного производства и распределения материальных благ в социалистическом обществе, определены научные основы развития социалистической экономики, указаны пути постепенного перехода от социализма к коммунизму. Своей разработкой вопросов экономической теории товарищ Сталин продвинул далеко вперед марксистско-ленинскую политическую экономию“.¹ И. В. Сталин выдвинул программные положения об основных предварительных условиях подготовки перехода от социализма к коммунизму, дал научное решение таких важных социальных проблем и программных вопросов коммунизма, как уничтожение противоположности между городом и деревней, между физическим и умственным трудом.

Огромное принципиальное значение имеет обоснование в труде И. В. Сталина объективного характера экономических законов. И. В. Сталин учит, что законы экономического развития — законы политической экономии — являются объективными законами, отражающими процесс экономического развития, совершающийся независимо от воли людей. Люди могут открыть эти законы, познать их, использовать в интересах общества, но они не могут уничтожить их или создать новые экономические законы. Экономические законы не создаются волей людей, но возникают на базе новых экономических условий. Это целиком относится, учит И. В. Сталин, и к экономическим законам социалистического общества.

¹ Г. Маленков. Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б). Госполитиздат, 1952, стр. 99.

При социализме, как и в досоциалистических формациях, люди должны считаться с наличными производительными силами, которыми они владеют, и не могут произвольно изменять производственные отношения. Для того, чтобы перейти от социализма к коммунизму, необходимо прежде всего обеспечить мощное развитие производительных сил.

Познание законов общественного развития — сложный и трудный процесс, но задача науки в том и заключается, чтобы, отправляясь от фактов и событий, углубиться в познание их сущности, выяснить законы, определяющие развитие исторических событий. Объективные законы общественного развития так же познаваемы, как познаваемы законы природы. Данные марксистской науки о законах развития общества являются достоверными, имеющими значение объективных истин.

И. В. Сталин подверг уничтожающей критике тех правоведов, экономистов, философов, которые вообразили, что социалистическое государство может произвольно „устанавливать“ экономические законы.

И. В. Сталин разгромил получившие в нашей литературе распространение антимарксистские субъективистские, идеалистические, волюнтаристские взгляды, согласно которым Советское государство якобы может „создавать“ и „отменять“ экономические законы социализма.

В то же время И. В. Сталин опроверг и другого рода ошибочные, немарксистские представления некоторых экономистов по вопросу о характере экономических законов при социализме. Некоторые экономисты, признавая на словах объективный характер экономических законов, смешивают объективное со стихийным. Они считают, что экономические законы могут быть только стихийными, что действия этих законов неотвратимы, что общество, в частности — социалистическое общество, бессильно перед ними. И. В. Сталин указывает, что такого рода трактовка есть фетишизация законов, отдача себя в рабство законам. Как свидетельствует история, общество не беспомощно перед действиями экономических законов: „... люди могут открыть законы, познать их, овладеть ими, научиться применять их с полным знанием дела, использовать их в интересах общества и таким образом покорить их, добиться господства над ними“.¹

Таким образом работа И. В. Сталина нанесла новый сокрушительный удар всем видам и формам идеализма, отрицающим объективный характер законов развития природы и общества.

Крупнейшим вкладом в марксистскую политическую экономию является открытие И. В. Сталиным основного экономического закона современного капитализма и основного экономического закона социализма. Основной экономической закон дает ключ к пониманию и объяснению всех закономерностей данного экономического строя.

„Открытие товарищем Сталиным основного экономического закона современного капитализма и основного экономического закона социализма наносит сокрушающий удар всем апологетам капитализма. Эти основные экономические законы свидетельствуют о том, что если в капиталистическом обществе человек подчинён безжалостному закону извлечения максимальной прибыли, во имя чего люди обрекаются на тяжкие страдания, нищету, безработицу и кровопролитные войны, то в социалистическом обществе все производство подчинено человеку с его непрерывно растущими потребностями“².

¹ И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР. Госполитиздат, 1952, стр. 9.

² Г. Маленков. Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП (б). Госполитиздат, 1952, стр. 105.

Коммунизм возникает, как результат сознательного творчества миллионов масс трудящихся. Теория самотека и стихийности глубоко чужда всему экономическому строю социализма. И. В. Сталин показал, что на базе обобществления средств производства в противовес закону конкуренции и анархии производства, в нашей стране возник закон планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства. Но закон планомерного развития народного хозяйства не является основным экономическим законом социализма, и наша практика планирования не может дать положительных результатов, если не будет опираться на основной экономический закон социализма.

„Задачи нашего продвижения вперед, — указал Г. М. Маленков в отчетном докладе XIX съезду, — обязывают деятелей партии, работников в области общественных наук, ... руководствуясь программными указаниями товарища Сталина, всесторонне разрабатывать вопросы марксистско-ленинской теории в неразрывной связи с практической созидательной работой“.¹

Новый классический труд И. В. Сталина имеет исключительно большое значение для советских ученых разных специальностей — экономистов, философов, правоведов, историков, и, в частности, — для историков-медиевистов. В своем труде И. В. Сталин подчеркивает исторический характер действия экономических законов, большинство из которых являются специфичными для определенной общественно-экономической формации. Ясно, следовательно, что и феодальной формации присущи свои специфические экономические законы. Вместе с тем, как указывает И. В. Сталин, „различные общественные формации в своём экономическом развитии подчиняются не только своим специфическим экономическим законам, но и тем экономическим законам, которые общие для всех формаций...“.² Поэтому общественные формации не только отделены друг от друга своими специфическими законами, но и связаны друг с другом общими для всех формаций экономическими законами. Такими законами, общими для всех формаций, являются прежде всего закон единства производительных сил и производственных отношений в едином общественном производстве, закон о соотношении между производительными силами и производственными отношениями в процессе развития всех общественных формаций. Сюда же относятся законы воспроизводства.

Ни одно общество не может существовать, не воспроизводя средств производства, рабочей силы и т. д. Процесс производства в каждой общественно-экономической формации разворачивается по своим особым законам. Однако во всяком обществе процесс воспроизводства содержит в себе элементы, обязательные для производственного процесса вообще. И. В. Сталин по этому поводу говорит: „... марксовы схемы воспроизводства отнюдь не исчерпываются отражением специфики капиталистического производства... они содержат вместе с тем целый ряд основных положений воспроизводства, имеющих силу для всех общественных формаций, в том числе и особенно для социалистической общественной формации. Такие основные положения марксовой теории воспроизводства, как положение о разделении общественного производства на производство средств производства и производство средств потребления; положение о преимущественном

¹ Г. Маленков. Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б). Госполитиздат, 1952, стр. 106.

² И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 71.

росте производства средств производства при расширенном воспроизводстве; положение о соотношении между I и II подразделениями; положение о прибавочном продукте, как единственном источнике накопления; положение об образовании и назначении общественных фондов; положение о накоплении, как единственном источнике расширенного воспроизводства, — все эти основные положения марксовской теории воспроизводства являются теми самыми положениями, которые имеют силу не только для капиталистической формации и без применения которых не может обойтись ни одно социалистическое общество при планировании народного хозяйства“.¹

Общим для всех формаций является открытый впервые К. Марксом закон соответствия производственных отношений характеру производительных сил. И. В. Сталин в своих гениальных трудах дал ясное и всестороннее теоретическое обоснование этого закона, дал классическую формулировку экономического закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, раскрыл великое значение этого закона в борьбе рабочего класса против капитализма.

И. В. Сталин показал ошибочность утверждения о том, что роль производственных отношений в истории общества ограничивается ролью тормоза, сковывающего развитие производительных сил. „Наоборот, новые производственные отношения являются той **главной** и решающей силой, которая собственно и определяет дальнейшее, притом мощное развитие производительных сил и без которых производительные силы обречены на прозябание, как это имеет место в настоящее время в капиталистических странах“.²

Мы, историки-медиевисты, обычно недостаточно отмечаем соответствие производственных отношений характеру производительных сил, которое имело место, например, в истории Западной Европы в период образования так называемых „вольных городов“, городов-республик, освобождения городов из-под власти феодалов, когда в городах складываются новые производственные отношения; такое соответствие имело место и в XV—XVI вв., когда буржуазия ознаменовала свое появление на исторической арене революционной борьбой против тысячелетнего царства феодалов, против средневековой схоластики, против католической церкви, против обветшалых канонических средневекового искусства. Этот период Ф. Энгельс характеризует, как „величайший прогрессивный переворот из всех пережитых до того времени человечеством“.³

В истории каждой страны в средние века можно найти время, когда новые производственные отношения определяют дальнейшее развитие производительных сил. Мы, византинисты, в частности, обращаем недостаточное внимание на исторически прогрессивную роль новых производственных отношений, которые складываются в Византии во второй половине VII и в VIII вв. и которые определяют переход Византии от рабовладельческого строя к феодальному.

Характеризуя особенности экономических законов, И. В. Сталин указывает, что „... использование экономических процессов, экономических законов в интересах общества происходит в той или иной мере не только при социализме и коммунизме, но и при других формациях“.⁴

¹ И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 80—81.

² Там же, стр. 61.

³ Ф. Энгельс. Диалектика природы, Госполитиздат, 1952, стр. 4.

⁴ И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 49.

При этом в условиях классового общества использование экономических законов всегда и везде имеет классовую подоплеку. Класс феодалов или буржуазия олицетворяют общественные порядки, основу которых составляет частная собственность на средства производства и эксплуатация большинства населения ничтожным меньшинством; конечно, это самым непосредственным образом сказывается и на использовании этими классами экономических законов.

Одна из особенностей экономических законов в отличие от законов природы состоит в том, что экономические законы, или по крайней мере большинство из них, недолговечны. Они возникают на базе определенных экономических условий, на базе данного способа производства. С изменением этих условий, с заменой одного способа производства другим, старые экономические законы теряют свою силу и уступают место новым законам, соответствующим новым экономическим условиям.

Закон стоимости, отвечает И. В. Сталин, есть закон товарного производства. Он существовал до капитализма и продолжает существовать, как и товарное производство, в нашей стране, правда, с ограниченной сферой действия. Но одним из основных предварительных условий для перехода от социализма к коммунизму является замена товарного обращения системой продуктообмена, поднятие колхозной собственности до уровня общенародной собственности. А конец товарного производства будет означать и „конец связанных с ним законов и категорий — стоимости и различных форм и проявлений закона стоимости. Поэтому глубоко ошибочными являются утверждения некоторых экономистов, что стоимость, формы стоимости, как внеисторическая категория останется и при коммунизме.

В этой связи важное значение для медиевистов имеет положение И. В. Сталина о том, что товарное производство „существовало при феодализме и обслуживало его“.¹ Из этого следует, что при феодальной формации несомненно имел место экономический закон стоимости, ибо „там, где есть товары и товарное производство, не может не быть и закон стоимости“.² Закон стоимости и простое товарное хозяйство тесно связаны между собой. Историкам средневековья необходимо обратить большее внимание, чем это делалось до сих пор, на действие закона стоимости при феодализме.

К. Маркс подчеркивает, что превращение стоимости в цену товара совершается на основе исторического развития товарного хозяйства из простого товарного хозяйства в капиталистическое. В „Капитале“ мы читаем: „... Независимо от подчинения цен и их движения закону стоимости, является вполне правильным рассматривать стоимости товаров не только теоретически, но и исторически, как prius (предшествующее) цен производства. Это относится к таким укладам, когда работнику принадлежат средства производства, а таково положение, как в старом, так и в современном мире, крестьянина, живущего собственным трудом и владеющего землей, и ремесленника“.³

Выход в свет нового труда И. В. Сталина ставит перед историками-византинистами задачу обратить на изучение экономики византийского общества гораздо большее внимание, чем это они делали до настоящего времени.

¹ И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 15.

² Там же, стр. 19.

³ К. Маркс. Капитал, т. III, Госполитиздат, 1950, стр. 184.

Чрезвычайно существенным для медиевистов является следующее замечание И. В. Сталина: „Конечно, внеэкономическое принуждение играло роль в деле укрепления экономической власти помещиков-крепостников, однако, не оно являлось основой феодализма, а феодальная собственность на землю“.¹

Тем самым, И. В. Сталин исчерпывающим образом разрешает вопрос, являвшийся предметом споров в нашей исторической науке — вопрос об основе феодализма. И. В. Сталин указывает, что основой феодализма являлась феодальная собственность на землю. Это положение И. В. Сталина налагает на историков-византинистов обязанность внимательнее изучать вопрос о феодальной собственности, выяснить ее отличия от собственности рабовладельческой и капиталистической. Обычно историками-византинистами этот вопрос определяется очень просто,² но на самом деле он значительно сложнее. Больше внимания должны обратить историки-византинисты и на изучение базиса византийского общества — производственных отношений. „Сюда относятся: а) формы собственности на средства производства; б) вытекающие из этого положение различных социальных групп в производстве и их взаимоотношение, или, как говорит Маркс: „взаимный обмен своей деятельностью“; в) всецело зависимые от них формы распределения продуктов“.³

Все это вместе составляет прежде всего предмет политической экономии, но изучение развития производительных сил и производственных отношений людей должно лежать и в основе работы историков. В Кратком курсе истории партии И. В. Сталин пишет: „... историческая наука, если она хочет быть действительной наукой, не может больше сводить историю общественного развития к действиям королей и полководцев, к действиям «завоевателей» и «покорителей» государств, а должна, прежде всего, заняться историей производителей материальных благ, историей трудящихся масс, историей народов“.⁴

Советские византинисты немало занимались и занимаются историей аграрных отношений в Византии, но ими еще очень мало сделано по изучению византийского города, который в Византии играл значительно большую роль, чем города в период раннего средневековья в Западной Европе. По этому вопросу единственными в сущности работами, выпущенными в советское время, являются исследование Н. В. Пигулевой об Эдессе начала VI в. и статья М. Я. Сюзюмова „Ремесло и торговля в Константинополе“, напечатанная в IV томе „Византийского Временника“, а также его перевод „Книги епарха“. Недостаточное знание истории византийского города тормозит дальнейшие успехи советского византиноведения.

Классический труд И. В. Сталина показывает, что одним из важнейших вопросов истории феодального общества является вопрос о диалектическом взаимодействии производительных сил и производственных отношений. Но мы, советские византинисты, почти совершенно еще не занимались вопросом о развитии производительных сил в Византии, о византийской технике ремесла и сельского хозяйства, о совершенствовании там орудий труда.

¹ И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 41.

² См. А. П. Каждан. Аграрные отношения в Византии XIII—XIV вв. М., 1952.

³ И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 73.

⁴ История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс, стр. 116.

Конечно, при изучении проблемы развития орудий труда в Византии и византийской техники перед нами встают значительные трудности, связанные прежде всего с недостатком источников и, конечно, с тем, что некоторые византийские технические изобретения полностью погибли. „Как мало были гарантированы от полной гибели развитые производительные силы, даже при сравнительно обширной торговле, показывает пример финикийян, большинство изобретений которых погибло на долгое время благодаря вытеснению этой нации из торговли, ее завоеванию Александром...“¹ пишут К. Маркс и Ф. Энгельс.

Участь Византии в этом смысле до известной степени была сходна с участью финикийцев. Но все же Византия сохранила гораздо больше источников, вещественных памятников, и поэтому более полное изучение византийской техники, ее развития является возможным. Оно должно быть осуществлено советскими историками.

Характеристику производства раннего средневековья дает Ф. Энгельс в „Анти-Дюринге“: „В средневековом обществе, в особенности в первые столетия, — пишет он здесь, — производство было направлено, главным образом, на собственное потребление. Оно удовлетворяло по преимуществу только потребности самого производителя и его семьи. Там же, где, как в деревне, существовали отношения личной зависимости, производство удовлетворяло также потребности феодала. Следовательно, здесь не существовало обмена, и продукты не принимали характера товара. Крестьянская семья производила почти все для нее нужное: орудие и одежду, так же как и жизненные средства. Производить на продажу она начала только тогда, когда стала производить излишек сверх собственного потребления и уплаты натуральных повинностей феодалному господину; этот излишек, пущенный в общественный обмен, предназначенный для продажи, становился товаром. Городские ремесленники должны были, конечно, уже с самого начала производить для обмена. Но и они выработывали большую часть нужных для собственного потребления предметов самостоятельно; они имели огороды и небольшие поля, пасли свой скот в общинном лесу, который, кроме того, доставлял им строительный материал и топливо; женщины пряли лен, шерсть и т. д. Производство с целью обмена, производство товаров еще только возникало. Отсюда — ограниченность обмена, ограниченность рынка, стабильность способа производства, местная замкнутость по отношению к внешнему миру, объединение внутри местных рамок, марка в деревнях, цехи в городах“.² Там же Энгельс замечает, что в это время законы товарного производства были как бы погружены в дремоту.

Эта характеристика раннесредневекового производства может быть применена и к Византии, но в социально-экономическом развитии в Византии имелись некоторые особенности. Византия не начала с такого „первобытного состояния“, как Западная Европа в средние века. Константинополь до открытия Америки был огромным мировым рынком торговли.³ Оживленными торговыми центрами являлись также Фессалоника и Трапезунд. Своеобразие экономической структуры Византии состояло в сочетании домашнего хозяйства и производства на рынок, в наличии — наряду с промышленными городскими центрами с высоко развитым ремесленным производством и торговлей — внутренних

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IV, стр. 45.

² Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1952, стр. 256.

³ См., например, характеристику Константинополя в XII в. у Вениамина Тудельского: *The Itinerary of Benjamin of Tudela* by M. N. Adler, London, 1907, p. 12—13.

земледельческих областей, остававшихся иногда в стороне от торгового развития.

Это своеобразие должно быть показано советскими византинистами путем внимательного изучения истории византийского города, докапиталистических видов ренты, существовавшей в Византии системы кредита, путем изучения вопроса о роли торгового капитала в Византии в разные периоды ее истории. Важно выяснить вопрос о том, почему в Византии торговля господствовала над промышленностью. Само собой разумеется, что без детального изучения истории византийского города эти вопросы разрешить не удастся.

При этом всегда нужно помнить, что на разных этапах развития одной и той же общественной формации базис и надстройка имеют некоторые специфические черты, и на разных этапах своего развития базис по-разному соотносится с производительными силами (в одних случаях он в основном соответствует производительным силам, в других — не соответствует им).

Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин доказали, что конфликт между производственными отношениями и производительными силами составляет экономическую основу социальной революции. В то же время классики марксизма-ленинизма предостерегают против узко „экономического“ подхода к революции. Они показали, что в антагонистических общественно-экономических формациях конфликт между производственными отношениями и производительными силами выражается в конфликте между классами, в ожесточенной и непрерывной борьбе эксплуатируемых против эксплуататоров.

Поэтому следует тщательно избегать ошибок, свидетельствующих о наличии у некоторых наших историков пережитков так называемого „экономического материализма“. Характерной чертой „экономического материализма“ является, как известно, принижение роли классовой борьбы, недооценка явлений надстроечного характера и сведение всей истории человечества к механическому стихийному саморазвитию экономики.

В своем труде „Экономические проблемы социализма в СССР“ И. В. Сталин указывает советским ученым на недопустимость скольжения по поверхности явлений при анализе экономики. Он требует строгого различия между содержанием экономического процесса и его формой, между глубинными процессами развития и поверхностными явлениями.

Чтобы выполнить задачи, встающие перед византиноведами в связи с выходом в свет гениального труда И. В. Сталина, советским византинистам необходимо постоянно работать над повышением уровня своей теоретической подготовки, все глубже овладевать теорией марксизма-ленинизма, все смелее развивать научную критику и самокритику. „Только смелая и открытая критика помогает совершенствоваться нашим людям, побуждает их идти вперед, преодолевать недостатки своей работы. Там, где нет критики, там укореняется затхлость и застой, там нет места движению вперед“.¹

М. В. Левченко.

¹ А. Жданов. Доклад о журналах „Звезда“ и „Ленинград“, Госполитиздат, 1952, стр. 23.